

К ВОПРОСУ О ПОДАТНОЙ РЕФОРМЕ Хосроя Анушервана

Н. В. Пигулевская

В конце V и начале VI вв. разорение эксплуатируемых классов и даже средних землевладельцев достигло в Междуречье и Иране крайней степени. Обострение социальных противоречий и классовой борьбы выразилось не только в случайных вспышках недовольства, но и в длительном и мощном движении. В византийских провинциях Междуречья можно отметить глухой ропот, волнения и даже мятежи, как мятеж в Эдессе в 505—503 гг.¹ В Иране движение эксплуатируемого населения и средних землевладельцев было возглавлено Маздаком.

Маздакистское движение было той непосредственной причиной, которая вызвала ряд изменений в государственном строе Сасанидов, в том числе военную и податную реформу при Хосрое I.

Несмотря на то, что в конечном счете восторжествовали враждебные маздакизму силы, необходимо отметить, что некоторые реформы в государственном устройстве, несомненно, были вызваны движением. В значительной степени оно подорвало положение жречества — «магов». В иранской «табели о рангах» до VI в. *mobedhan*—*mobedh* занимает первое место. После реформ Кавада и Хосроя он его теряет и его звание следует после целого ряда светских чиновников².

Положение жречества, его исключительно большое политическое влияние в государстве Сасанидов было в значительной степени поколеблено. В таком же положении оказалась и знать, те старые, мощные роды, в руках которых была фактически и государственная власть, и шах. Движение ударило по крупным родам знати, по их имущественному положению, по их традициям. В известной степени это отвечало интересам шаха, так как знатные пользовались исключи-

¹ Wright—Chronicle of Joshua the Stylite, § 93.

² Stein—Ein Capitel vom Persischen und vom Byzantinischen Staate, § 54, 55. Byzantinisch-neugriech. Jahrbücher, 1920.

тельным, тягостным для него, влиянием. Но консервативная политика Хосроя была направлена на восстановление ослабевших и обедневших знатных родов. Он стремится материально вознаградить их за их потери, оказывает поддержку обедневшим и разоренным и вновь укрепляет род.

Предпринятые меры восстанавливают, однако, не столько старую, в малой степени зависимую от шаха знать, сколько поддерживают новый опорный слой, который находится в прямой зависимости от царя Ирана. Хосрой обеспечивает материальное благосостояние этих новых людей, но требует, чтобы они «оставались при дворе», а затем дает им должности, делает их своими чиновниками. Этим путем он поддерживает новый придворный и служилый землевладельческий строй¹. Конечно, не по личному почину Хосрой стал поддерживать средних землевладельцев. Это был тот класс, который вышел фактически победителем в маздакистском движении, слой, который стал главной опорой государственной системы Сасанидов VI и начала VII вв. В конце V в. упоминаются источниками «деревенские господда». Они представляли собой средних землевладельцев, через которых непосредственно осуществлялась эксплуатация деревенского населения².

Хормизд—сын Хосроя Анушервана—стремится защитить от тех же средних землевладельцев, «декхан»³ от разорения, причинаемого армией⁴. Его политика носит более прогрессивный характер, чем политика Хосроя; она была, очевидно, вызвана все возрастающей силой среднего землевладельческого класса. Он был враждебен знати, был с ней суров и стремился завоевать симпатию «народа»⁵.

Маздакистское движение находилось в тесной связи с перегруппировкой социальных сил государства, которые ослабили жречество и знать. Правда, часть знатных родов продолжала пользоваться привилегированным положением, жречество сохранило большое политическое влияние, и обе эти группы имели в государстве исключительное значение. Но также очевидно, что осуществилась социальная перегруппировка, что движение, связанное с нею, обнажило новые слои, которые властно требовали к себе внимания. Государство стояло перед новыми задачами, которые до известной степени были поняты уже Кавадом.

В первую очередь реформа коснулась армии—«ведомства», ограблению чужого народа», по выражению Маркса⁶.

Войска Ирана преимущественно формировались из отрядов, принадлежавших знатым, благодаря чему они слабо были связаны с шахом. Хосрой стремился создать войско, непосредственно ему

¹ Tabari—Nöldeske, S. 164.

² Tabari—Nöldeske, S. 164.

³ В настоящее время термин этот имеет иное значение—крестьянина вообще.

⁴ Tabari—Nöldeske, S. 262.

⁵ Tabari—Nöldeske, S. 265, 268.

⁶ Маркс—Британские владения в Индии. Собрание сочинений, т. III, стр. 347.

личинное¹, для чего он вооружает средних землевладельцев, снабжая их оружием и конями².

Реформа управления провинциями была предпринята уже Кавадом, который увеличил число *radhghozran*'ов до четырех, с тем, чтобы гражданские дела были в их ведении, тогда как до этого они объединялись с военными делами в руках *марзбанов*³. Окончательное завершение реформа получила с введением четырех *srahbedh*'ов, которые несли военные функции. Новая система Ирана послужила примером для феминого устройства в Византии, ориентированного на федератов и военнообязанных крестьян.

Проведение военной реформы было возможно лишь в связи с податной реформой. Последняя была направлена на получение необходимых средств для пополнения казны в случаях войны. Она также служила опорой и для создания независимых от крупной родовой знати рядов, содержание которых требовало запасов хлеба и фуража.

«Ведомство по ограблению своего собственного народа», по выражению Маркса⁴, решительно требовало реформ, так как старая система не могла более удовлетворять государственным нуждам. Перестройка системы податного обложения была задумана Кавадом, но подготовительные кадастральные работы не были закончены при его жизни и были завершены в эпоху Хосроя.

Сведения относительно реформы сохранились у нескольких историков, но наиболее подробно она изложена у Табари. Необходимо, однако, иметь в виду, что и его сообщение не представляет собою первоначальной версии, а сообщаемые им сведения не являются исчерпывающими. В отдельных частях рассказа нет полной четкости, не сохранилось деталей, которые могли бы представить большой интерес.

В арабской литературе в нескольких вариантах сохранился рассказ о том, как женщина не позволила ребенку сорвать с дерева спелый плод. Кавад, который был свидетелем этого отказа, огорчился, и стал ее спрашивать о причине такой суровости в отношении плачущего ребенка. Женщина объяснила, что пока урожай не подсчитан правительственным сборщиком податей, она не имеет права срывать плоды⁵. Этот случай послужил будто бы непосредственной причиной, побудившей Кавада пересмотреть вопрос о способе взимания податей.

Анекдот характерен тем, что он возводит реформу податной системы к Каваду и дает представление о способе взимания поземельной подати в Иране. Еще Балашу (около 484 г.) пришлось обратить внимание на то, что крестьяне под тяжестью налогов, податей и повин-

¹ Stein—Ein Capitel vom Persischen und vom Byzantinischen Staate, S. 67, 69.

² Christensen—L'empire des Sasanides, p. 57.

³ Stein—Ein Capitel..., S. 66—69.

⁴ Маркс—Британские владения в Индии. Собрание сочинений, т. IX, стр. 347.

⁵ Al-Tha'alibi—Histoires des rois Persans. Ed. Zotenberg, S. 595. Tabari—Nöldecke, S. 241, Anm. 2.

ностей, разоренные и голодные, покинули насиженные места. Шах приказал наказывать тех из «деревенских господ», которые дали тем разориться крестьянам, не оказали им поддержки и вынудили оставить дом и землю¹. После грозы маздакистского движения государственная власть вынуждена была уделить внимание этим вопросам. Инициатором податной реформы источники делают Кавада. По его приказу начали производить измерение земель, качественную их оценку, с тем, чтобы составить кадастр.

До реформы подать в Иране взималась самым примитивным образом; поземельная подать выплачивалась, как часть урожая, в размере $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{6}$ ² в зависимости от плодородности данного округа. Что касается подушной подати, то она составляла некую денежную сумму. У Динавари размеры подати составляют от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{10}$ урожая, причем принималась в расчет близость участка к городу. Из этих сообщений, как и из приведенного выше легендарного рассказа, очевидно, что поземельная подать до реформы взималась натурой, как часть урожая. Замечательно, что этот способ взимания подати пережил эпоху Сасанидов и сохранился в халифате. В конце VIII в. Абу-Юсуф-Якуб в книге о хараджке «Китаб ал-харадж» подробно говорит о взимании подати, как определенной доле урожая. Такая форма у арабов была известна, как харадж мукасама³.

Реформа Кавада в первую очередь опиралась на кадастр, который дал возможность изменить систему. Относительно ее введения источники сообщают следующее.

В конце царствования Кавада приказал произвести измерение земли гор и долин с тем, чтобы определить размеры поземельной подати. До его смерти дело это не было закончено. Сын его Хосрой приказал довести эти измерения до конца, а также произвести подсчет оливковых и финиковых деревьев. Он велел также пересчитать «головы», т. е. людей, которые подлежали податному учету. Эти данные устанавливались в зависимости от этих показателей. Эта сумма была постоянной, а вносить ее требовалось трижды в год. Затем Хосрой приказал созвать людей, а писцам, исчислявшим сумму подати, огласить ее. Кто именно был приглашен Хосроем, какие слои населения были представлены в этом собрании, — не сообщается, но едва ли можно предполагать участие кого-либо, кроме крупных и знатных землевладельцев, представителей среднего землевладения и государственных чиновников. В своем обращении к присутствующим Хосрой говорит, что исчисленная сумма взимается с обработанной земли, которая растет в «гарбах», а также были учтены финиковые, масличные деревья и «головы». Подать должна выплачиваться трижды в год. Этим путем государственной казне будут даны средства, в которых она нуждается, и в случае войны не будет необходимости

¹ Табарі — Nöldecke, S. 134.

² Там же, стр. 241.

³ Кремер — Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen. I. S. 276—277. Якубовский. — Иран на грани VIII—IX вв. «Труды I сессии арабов», стр. 41, Ленинград 1937.

отягощать население новым обложением. Со стороны одного из присутствующих, которых Хосрой настойчиво вызывал говорить, было высказано опасение, что естественные условия меняются, и, следовательно, сумма подати не может оставаться постоянной, так как канал может пересохнуть, источник иссякнуть, а виноградник—перестать давать плоды. Однако указание на необходимость пересматривать кадастр было встречено неодобрительно; писца, высказавшего его, постигло жестокое наказание. Некоторые персидские рукописи Табары приводят слова шаха, что кадастр будет возобновляться и пересматриваться ежегодно, и поэтому выступление писца было излишним. Однако, несомненно, что писец указал на наиболее слабую сторону новой системы. После того Хосрой избрал людей, которые должны были распределить сумму в зависимости от тех же показателей. В данном случае, очевидно, требовалось окончательно установить и распределить подать на данных округах и участках.

Поземельная подать взималась со всякого рода насаждений—пшеницы, ячменя, риса, люцерны, фиников, оливок, винограда. В зависимости от того, чем был засеян участок, производилась и расценка; с гариба земли, засеянной злаками, взимался 1 дирхем, с гариба виноградника—8 дирхемов, с гариба люцерны—7 дирхемов и т. д. Те деревья, которые не составляли группы, а росли в одиночку, и огородные овощи вовсе не облагались податью.

Население выплачивало также подушную подать, в зависимости от имущественного состояния, в размере 12, 8, 6 или 4 дирхемов. Большинство выплачивало ее по последней, низшей расценке. Знатные, жрецы, государственные чиновники, писцы и войско подушной податью не облагались.

Таковы данные, которыми можно располагать на основании источников, из которых важнейшим является Табары. Их нельзя, однако, считать особенно точными и исчерпывающими, так как многих звеньев в этом изложении нехватает, и детали отсутствуют. Так, не вполне видно, что поземельная подать взималась не только деньгами, но и натурой; между тем, из арабских же источников, которые считают, что система халифата была скопирована с сасанидской податной системы, совершенно очевидно, что поземельная подать вносилась и натурой, и деньгами. В самом рассказе Табары на это имеются косвенные указания. Так, повторно перечисляются растения, подлежащие обложению, причем их разнообразие заставляет думать, что государство было заинтересовано в получении натурой каждого из тех видов, которыми были засеяны поля. Источники единогласно утверждают, что податная система арабов была скопирована с порядков, господствовавших в Иране, и едва ли верно, что она отличалась будто бы дополнительным взиманием пшеницы натурой специально для войска¹. Другие арабские источники отчетливо говорят о том, что поземельная подать взималась при Сасанидах в смешанном виде—натурой и деньгами. Для примера можно указать провинцию Savadh. С области вносилась определенная

¹ Tabari—Nöldecke, S. 246—247.

сумма и некое количество продуктов, как об этом сообщает Ibn Khordadbe¹. Для этой цели в двенадцати различных пунктах провинции находились государственные амбары или магазины (bajad) в которые свозилась и сдавалась натуральная повинность. В данном случае это харадж в форме мисаха, который взимался с округов измеренных и занесенных в кадастровые книги. Это была система, которая была введена при Каваде и Хосрое и надолго пережила господство и самого Ирана. В связи с тем, что кадастр, очевидно, не пересматривался или если и пересматривался, то весьма редко, вопреки возражениям, сделанным Хосрою писцом, в этой форме подать была тягостна населению. Возвращение к хараджу мисасама, т. е. к взиманию подати в зависимости от урожая, представляло в некотором отношении облегчение (при Мансуре, втором из Аббасидов)². Таким образом, можно считать вероятным, что поземельная подать в Иране после реформы Хосроя взималась с измеренных земель и натурой, и деньгами. Возможно, что не все области Ирана были переведены на такую форму податного режима, и в отдельных округах могла сохраниться старая система (харадж мукасам) к которой вновь вернулся в части своей халифат.

Государственное устройство Ирана было таково, что существовать без натуральных поступлений оно не могло. Что касается Хосроя, то главной задачей его времени было создание независимой от мощной родовой знати армии. Войско, которое находилось в непосредственной зависимости от таханшаха и было бы боеспособно, в первую очередь нуждалось в обеспечении продуктами и фуражем. Подать натурой для этой цели была необходима.

О податной системе Ирана имеется также свидетельство Вавилонского талмуда. Последний указывает на два вида подати—*taska* и *karaga*. *Taska* определяется, как поземельная подать, что касается *karaga*, то это подушная подать; поскольку она взимается с человека с души, она «лежит на муже» как говорит талмуд³. *Taska*, или *taska* представляет собою испорченное греческое *τάξις*⁴. Греческий термин в применении к поземельной подати у евреев говорит о связи ее с способами, применявшимися в Византии. Возможно и другое. Если на иранской почве способ взимания подати создан под влиянием византийских традиций и этим путем уже проник в среду еврейских живших в Иране. Таким путем термин *taska* делается вполне понятным, и так как заимствование Ираном византийских форм податного обложения, несомненно, имело место, то применение его к поземельной подати объясняется легко. Слово *karaga* обозначает подушную подать, которая взималась со всего населения за немалыми исключениями, как это было указано выше. Впоследствии

¹ Ibn Khordadbe—писатель IX в. Encyclopedie des Islam. 24 Let. S. 422.

² K r e m e r—Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen. I, S. 27—277, Wien, 1875.

³ Baba Bathra, III, 3. Der Babylonische Talmud, herausgegeben von L. Goldschmidt, S. 1086, Leipzig.

⁴ K r e m e r—Kulturgeschichte..., I, S. 276.

в арабском языке этот термин получил иное значение, но в V и VI вв. он, несомненно, имел то значение, которое ему дано в талмуде. В этом источнике терминология, имевшая применение в Иране, еще не затмевлена последующим арабским влиянием.

Даже те неполные данные о податной реформе Хосроя, которыми можно располагать, роднят ее с системой обложения, действовавшей в Византии. Сравнительным изучением систем Ирана и Византии это подтверждается полностью. В Иране был произведен обмер обработанных земель и подсчет деревьев для составления кадастра. Для Византии можно указать на статью сирийского Законника, трагующую вопрос об обложении. Законник представляет собою законодательный памятник римско-византийского права, составленный в последней четверти V в. на сирийском языке. Он был широко распространен на всем Ближнем Востоке, на что указывают его многочисленные рукописи и переводы на арабский и армянский языки. Статья Законника, которая приводится ниже, не сохранилась ни в одном из греческих законодательных сводов. Ввиду отсутствия русского перевода этого важного источника с сирийского даем его здесь полностью.

Эта статья сохранилась, совпадая почти дословно, в двух списках Законника—в Лондонском § 121¹ и списке R II, § 151²; привожу ее в переводе с сирийского. В основном следую тексту R II, который несколько лучше сохранился, из Лондонского списка делаю необходимые дополнения:

«Также измерили императоры ромейские в своих законах земли по мере тростника. 100 тростников равны одному плетру (πλέτρο), югон (ισβύρον, iugum) же переводится тягло. В дни Диоклетяна императора были измерены земли. Установлено: 5 югеров, которые составляют 10 плетров виноградника, считаются как один югон. 20 югеров посевной земли, которые составляют 40 плетров, дают аннону одного тягла. 225 первосортных олив³ дают аннону одного тягла. 450 стволов второго сорта дают аннону одного тягла. Такие и относительно земли. Земля, которая плоха и отнесена ко второму сорту, то 40 югеров, которые составляют 80 плетров, дают одно тягло, если же она записана, как третий сорт, то 60 югеров, которые составляют 120 плетров, дают аннону одного тягла. Горы же записываются так: во время записи (кадастра) люди, которые имели власть от государства, признали горных мужей, крестьян другой области, и по их усмотрению записали, сколько модиев пшеницы или ячменя дает (земля) в горах⁴. Также записали они землю, которая не засеивается, пастбища для овец⁵, которые дают подать—ευντέλεια—для

¹ Syrisch-Römisches Rechtsbuch. Ed. Bruns u. Sachau, S. 33.

² Syrische Rechtsbücher. Ed. Sachau, S. 136.

³ По Лондонскому списку, в R II это место испорчено.

⁴ По Лондонскому списку: «Горы записаны следующим образом: во время записи люди, которым дана власть от государства, призывают других людей, горных крестьян из других мест, и по их усмотрению записывают, какое пространство на горе охватывает (= дает) модий пшеницы или ячменя».

⁵ По Лондонскому списку «пастбища скоту».

казны. И есть селения, которые дают за пастбища в казнохранилище за весь год один динарий, другие—два, третьи—три и больше. Эту подать с пастбищ берут ромен в месяце нисане (апрель) для своих лошадей и покупают пищу своему скоту».

Законник говорит, что «земли были измерены в дни императора Диоклетиана» и, следовательно, утвержден кадастр. Латинский термин *iugum*, имеющий смысл податной единицы, транскрибирован в Законнике с греческого, как *ἰγῦσον*. В списке R II дан перевод на сирийский язык слова югон, как *иго*, тягло. Смысл постановления заключается в том, что земля разделяется по своим качествам на 1-й, 2-й и 3-й разряд, соответственно чему определяется размер податного тягла, с которого должна поступать аннона.

Iugum есть тягло, с которого подать составляет определенную и постоянную сумму (в деньгах или продукции), но тягло само по себе может охватывать большее или меньшее количество земли в зависимости от ее качества.

Таким образом:

посевная земля 1-го сорта	в 20 югеров	= 40 плетр.	= 50 400 кв. м
»	» 2-го	» в 40	» = 80 » = 100 800 »
»	» 3-го	» в 60	» = 120 » = 151 200 »

дают каждая аннону одного тягла¹. Следовательно, самая подать, включающая денежные и натуральные отчисления, неизменна, но взимается она в этом размере с большего или меньшего количества земли, в зависимости от ее качества. Такие же подразделения существуют и для оливковых деревьев; 225 стволов старых оливок дают аннону одного тягла, тогда как растущие на горе ольвы эту же аннону отчисляют с 450 стволов. Занятая под виноградниками земля в размере 12 600 кв. м = 5 югерам = 10 плетрам составляет одну податную единицу, с которой взимается аннона одного тягла. Принципы обложения, принятые в византийской системе, изложенной в сирийском Законнике, и положенные в основу реформы Кавада—Хосроя, — одни и те же. Обмер земель и кадастровая запись имеют место в обоих случаях, причем источник Табари, как и приведенная статья Законника, говорит, что обмер был произведен в долинах и горных частях; обложению подлежали как посевная площадь, так и оливковые деревья и виноградники. Как и в Законнике, обложению подлежали лишь те деревья, которые росли грушами, составляя рощи. Одним из принципов римско-византийской системы, зафиксированной в приведенной статье, является оценка по качеству земли, в зависимости от чего большее или меньшее ее пространство должно было давать аннону одного тягла. В этом смысле надо понимать упоминаемые о различных сортах или классах в определении поземельной подати при Хосрое². Арабский источник имеет в виду качество земли

¹ P a u l y — W i s s o w a — Realencyclopedie IX, 2, col. 2507 и сл. M o n t s e n — Syrisches Provinzialrecht und Römisches Reichskataster, S. 429—430. Hermes, V. III.

² T a b a r i — N ö l d e c k e, p. 243. Дополненное в скобках переводчиком (von Feldfrüchten) следует опустить, как затемняющее смысл.

ее плодородность или урожайность данного участка, которую надо учесть, чтобы подать была правильно таксирована; иначе говоря, и здесь устанавливалась та качественная расценка, которая известна в византийском законодательстве.

Внесение поземельной подати сирийский Законник представляет, как отчисление анноны, под которой разумеется внесение подати натурой. Для ее хранения в азиатских провинциях Византии сирийские хроники упоминают специальные амбары, хранилища, которые они называют *'απὸθεῶν*, транскрибируя греческий термин¹. В Иране поземельная подать частью также взималась натурой, причем продукты свозились в соответствующие магазины или амбары (позднейшее арабское *bajadir*).

Одновременно с подсчетом земель для составления кадастра при Хосрое производили и учет населения—«голов», как выражается источник². Целью этого учета было взимание подушной подати, на которую указывают как арабские писатели, так и талмуд, который называет ее *kaḡaga*³. Тот же сирийский Законник упоминает подушную подать, которую взимали в Византии, как *kesef ḡisa* (буквально серебро головы)⁴. Не вдаваясь здесь в анализ чрезвычайно сложного вопроса об особенностях подушной системы Византии в V и VI вв., которому уделено место в моем исследовании о византийских провинциях Междуречья⁵, укажу на то, что подушная подать там не переставала существовать. В некоторых областях она взималась в форме комбинированной тягло-подушной, которая получила в греческом и специальный термин, объединявший оба понятия, *iudokefalon*. В других провинциях подушная подать осталась особой податью⁶. Таким образом, и в этом случае следует отметить общее в системе податного обложения Византии и Ирана, в которых как поземельная, так и подушная подать существовали одновременно.

В качестве одного из пунктов реформы Хосроя фигурирует требование о внесении подати трижды в год; очевидно, это было нововведением. Нет сомнения, что это было заимствовано из порядков, господствовавших в Византии. Там подать и все поступления фиска отчислялись трижды в год, как это было установлено еще в римскую эпоху. Ко второй половине IV в. относится закон, предписывающий владельцам отчислять натуральную повинность трижды в год—a *possessoribus per tres vices petatur annona*⁷. К концу V в., к 496 г., относится закон Анастасия, гласящий: «Трижды вносятся все поступления фиска... в календы января, в календы мая и в конце года»⁸.

¹ Wright—Chronicle of Joshua the Stylite, § 81.

² Tabari—Nöldescke, S. 242, 243.

³ Baba Bathra, III, 3, Ed. Goldschmidt. S. 1086.

⁴ Syrisch-Römisches Rechtsbuch. Ed. Bruns u. Sachau.

⁵ Хроника Ишо Стилита, как источник изучения византийских провинций Месопотамии.

⁶ Lot F.—L'impôt foncier et la capitation personnelle sous le Bas-empire et à l'époque franque, p. 40—50, Paris 1928.

⁷ Codex Theodosianus, XII, 6, 15, 18.

⁸ Codex Justinianus, X, 16, 13.

Поскольку в этом случае за Византией остается приоритет, ясно, что это нововведение Хосроя было заимствовано отсюда.

Можно указать на общее в способах измерения, которые применялись в пределах этих держав. Как в Византии, так и в Иране исчислялись в измерениях от меры локтя. В Иране локоть равнялся 444 мм, каким он был принят и в римском, а затем в византийском государстве. Гариб, который был принят в качестве единицы измерения при Каваде и Хосрое, составлял 3600 кв. локтей. Трость (*ἄχαινα*), которая упомянута, как мера, в статье сирийского Законника, содержит 8 локтей. Таким образом, и в этом отношении данные Законника могли быть без особых затруднений перенесены на иранскую почву, хотя локоть, как единица длины, не был заимствован из Византии. Замечательно, что гариб претерпел некую эволюцию, прежде чем стал пространственной мерой. Первоначально гариб представлял себе меру сыпучих тел, которой можно было осеменить известное пространство земли; впоследствии и сама площадь, которая могла быть осемена одним гарибом, получила то же название и стала мерой для измерения земли¹. Совершенно такой же путь претерпела и византийская мера модий (=40 литрам), которая равнялась 345 бушелокам жита, а впоследствии стала в такой же связи, как гариб в Иране, пространственной единицей². В этом случае мы имеем одну и ту же эволюцию меры сыпучих тел в меру площади.

Таким образом, можно указать на ряд черт, которые роднят действовавшее в Византии в V и VI вв. законодательство с реформами Хосроя. Задуманная еще Кавадом новая система податного обложения была в основе своей заимствованной. Да и где мог почерпнуть Кавад материал для реформы, которая была вызвана маздакистским движением и перегруппировкой классовых сил в государстве? Он, несомненно, позаимствовал многое из византийского права, с которым он мог ознакомиться не только во время своего пребывания в пределах Византии, но и иным путем. Если римско-византийское законодательство на латинском и греческом языках было в слабой степени доступно Ирану, то этого отнюдь нельзя сказать о сирийском. Как при Каваде, так и при Хосрое общение с сирийцами было самым тесным. Закрытая императором Зеноном в 489 г. в Эдессе «школа персов» расцвела, как сирийская академия, в Низбии с исключительным блеском. Об этом говорит и такой замечательный памятник, как Статуты Низбийской академии и трактат Бархадбешабы об основании школ, и широкая литературная деятельность членов академии.

Роль отдельных сирийских деятелей не ограничивалась одной литературой; они, несомненно, играли и политическую роль. Значение сирийского языка, как культурного, дипломатического было велико, и сирийские книги на территории Ирана не были ред-

¹ Tabari—Nöldeske, S. 242, Anm. 2.

² Ф. И. Успенский—Византийские землемеры, стр. 289, 293. «Труды VI Археологического съезда в Одессе», Одесса 1888.

³ Крымский—История Сасанидов и завоевание Ирана арабами, стр. 77. Москва, 1905.

крестью; поэтому и знакомство с сирийским Законником в среде, близкой двору Сасанидов, не удивительно. Статья сирийского Законника о подушном обложении, несомненно, была известна иранским законодателям, вводившим новую систему. Несомненно, ими были использованы и устные сообщения, и сведения о византийской практике.

Наконец *taxis—taska* Вавилонского талмуда указывает на греческие традиции, которые были усвоены в Иране. Новая податная система в целом, в сочетании ее видов—подушной и поземельной подати, кадастр и качественная оценка земли, как основы поземельной подати, взносы ее трижды в год—все носит след заимствования из действующей византийской системы.

Изменение податной системы в Иране связано с другой, проведенной при Хосрое реформой, которая изменяла административное и военное устройство государства. Реорганизация должностей, новые функции *srahbedh'a* и *marzban'a* в основе своей были связаны со стремлением создать войско, сердцевинной которого были бы средние землевладельцы и независимое крестьянство. Через три четверти столетия Византия, стремясь к той же цели—иметь опору в войске из военнообязанных крестьян, варваров-федератов и средних землевладельцев, нашла образец административной формы в Иране и по этому образцу создала свое феодное устройство¹.

Таким образом, взаимоотношения между Ираном и Византией выразились не только в военных походах, войнах, случайном обмене посольствами; они шли глубже, касались знакомства и усвоения форм государственного управления, заимствований и влияний. Если образец податного обложения сасанидский Иран напел в системе Византии, то Византия, в свою очередь, позаимствовала у Ирана свое феодное устройство. Ни в том, ни в другом случае нельзя говорить о слепом подражании, а лишь о применении норм или форм, которые были уже известны.

Сама по себе реформа податного обложения в Иране была вызвана необходимостью, давлением новых сил в государстве, проявивших себя в маздакистском движении. Родовые связи, которыми держались мощные группы знати, ослабели, значение жречества было поколеблено, попытки выправить жизнь надломленного государства удалась слабо. Правда, податная система Сасанидов была сохранена халифатом и военно-административное устройство было заимствовано с успехом Византией, но сам Иран склонился под ураганом, налетевшим из аравийских пустынь.

¹ Stein—Ein Capitel vom Persischen und vom Byzant. Staate, S. 83.

R É S U M É

Le mouvement mazdakite avait détruit la richesse et brisé la prédominance de certaines familles puissantes. Le pouvoir du clergé et de la noblesse n'avait pas été supprimé quand le mazdakisme fut écrasé, mais il fut ébranlé et les propriétaires fonciers moyens en profitèrent. C'est sur cette dernière couche sociale que s'orienta la réforme administrative et militaire. Entreprise par Kawadh, la réforme du système des impôts fut achevée par Khosroc. Pour introduire l'impôt de capitation on avait ordonné de compter les têtes: et même temps on procédait au recensement des terres, on définissait leur valeur, on recensait les arbres fruitiers et les vignes pour asséoir l'impôt foncier. Le cadastre établi l'impôt devait être versé par trimestre. Ce nouveau système ressemblait au système depuis longtemps adopté par Byzance. La réforme était inspirée non seulement par la pratique de l'état voisin, mais par une source littéraire, par un chapitre du «Livre des lois» syriaque, fort répandu. Ce chapitre sur l'impôt foncier du code syriaque avait dû servir de modèle au nouveau système iranien. Cette forme d'impôt empruntée à la législation byzanto-syriaque par l'intermédiaire des iraniens fut adoptée ultérieurement par les arabes et survécut de beaucoup de siècles à l'empire des Sasanides.

